

представлению о подлинной природе религии? Нет, не противоречит. В.И.Вернадский отмечал, что «ноосфера - последнее из многих состояний эволюций биосферы в геологической истории - состояние наших дней» [4, с. 241-242]. Это новая геологическая сила - научная мысль социального человечества. Благодаря усилиям учёных человечество, начиная с 20-го века, развивается в единстве и всё более углублённо взаимодействует с природой. Создание подлинного единства человечества «есть необходимое условие организованности ноосферы, и к нему человечество неизбежно придет» [5, с. 76].

В.И. Вернадский выдвинул гипотезу, что научная мысль человечества привела к образованию некой разумной информационно-энергетической оболочки Земли. Учёный не прибегает к религиозно-идеалистической трактовке этой оболочки - ноосферы. Он пытается дать ей научное обоснование. Но эта информационно-энергетическая оболочка нашей планеты, согласно В.И.Вернадскому, объединяет так же, как и божественный дух, в подлинной религии мир, человечество и душу конкретного человека. Без такого мироощущения всё, и прежде всего представления о добре и зле, оказывается сугубо относительным. Если у группы людей, отдельного человека нет чего-то святого, возвышенного, то они ориентируются на то, что сейчас полезно их классу, их нации, человечеству, и эта ориентация оказывается оправдана, нравственна, т.е. цель оправдывает средства. А целью является какая-то выгода.

Правда, возлагая надежду на научную мысль, В.И.Вернадский отказывал религии в возможности объединения человечества, поскольку считал, что существовало, будет существовать множество религиозных течений. Хотя учёный добавлял, что это обстоятельство ни в коей мере не снижает духовной ценности религии. Действительно, сегодня ещё существует множество религиозных течений. У каждого народа, каждой отдельной личности есть что-то самоценное, святое и есть своё понимание Бога. Но современная ситуация заставляет всё человечество выработать единое понимание Бога и единые святыне, незыблемые ценности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что подлинное понимание религии и религиозного мировоззрения не противоречит учению о ноосфере В.И.Вернадского и ноосферному мировоззрению. Существует только незначительное разногласие, которое может быть преодолено, если будет расширено представление о ноосферном мировоззрении и ноосфера как духовное единство не будет сводиться к человеческому разуму, представленному даже в научной форме.

Ноосфера – это не только сфера разума, сфера научной мысли, но и духовная атмосфера, в которой ориентиром жизнедеятельности являются не максимум власти над миром и его богатства, а равноправие и самоценность всех его составляющих частей: природы, общества и человека. Такое философское понимание ноосферы позволит рассматривать религиозное мировоззрение как часть целостного ноосферного мировоззрения.

Источники и литература:

1. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс // Соч. : т. 20 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Изд-во Полит. лит., 1961. – С. 5-326.
2. Спутник атеиста / под ред. В. Титова. – М., 1959. – 544 с.
3. Творения блаженного Августина Епископа Иппонийского. – 2-е изд. – К., 1901-1915. – Ч. 1-8.
4. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1991. – 310 с.
5. Вернадский В. И. Автотрофность человечества. Русский космизм: Антология философской мысли / В. И. Вернадский. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – С. 288-303.
6. Философия: Методические рекомендации по изучению вузовского курса / под. ред. В. Н. Сагатовского. – К. : УПОН Минвуза УССР, 1990. – Темы 8-12. – 108 с.

Ховалыг У.Т.

УДК 397

ТРАДИЦИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ТУВИНСКИХ ШАХМАТ

Постановка проблемы. Изучение традиций изготовления шахмат стали объектом исследования как часть культуры тувинского народа в трудах С. И. Вайнштейна и в монографии И. У. Самбу. Кроме трудов этих ученых, данная актуальная проблема в тувинской этнографии не становилась темой отдельного научного исследования. За последние десятилетия традиции изготовления тувинских шахмат претерпели некоторые изменения и требуют дальнейшего изучения.

Анализ исследований по проблематике работы. Одним из первых путешественников, который подробно описал в своей книге тувинские шахматы (по тув. «шыдыраа»), был русский ученый Ф. Я. Кон. В его дорожных заметках, опубликованных под названием «За пятьдесят лет», описаны термины и правила этой древней игры в Тыве конца XIX – начала XX вв. [1, с. 96].

Выдающийся этнограф С. И. Вайнштейн внес существенный вклад в изучение традиционной культуры тувинцев. Он подробно описал в своей монографии «История народного искусства Тувы» традиции резчиков по дереву и кости, мастеров-камнерезов, кузнецов-литейщиков по изготовлению шахмат [2, с. 87, 122, 172].

Тувинский археолог и этнограф И. У. Самбу изучил историю и развитие традиций по изготовлению шахмат в Тыве. Кроме того, он проанализировал труды исследователей и путешественников XIX–XX вв., которые оставили свои заметки о тувинских шахматах [3, с. 10–11].

В результате своих исследований Самбу И. У. пришел к выводу, что шахматы в Тыву проникли в VI в. н. э., еще до того, как они претерпели изменения в комбинациях [3, с. 47–48].

По версии С. И. Вайнштейна, шахматы впервые стали известны тувинцам благодаря монголам, которые в свою очередь переняли ее от тибетцев в XVI в., а последние из Индии вместе с буддизмом [4, с. 247].

Не отвергая выводы вышперечисленных исследователей, тувинский археолог У. Т. Ховалыг предположил, что шахматы появились в Тыве в средние века от древних уйгуров Восточного Туркестана, из-за распространения там буддийской культуры из Средней Азии, Афганистана и Индии [5, с. 199].

Цель и задачи статьи: описать особые традиции изготовления шахмат в Тыве. И в связи с этой целью выполнить следующие задачи:

- описать характерные особенности изготовления тувинских шахматных фигур;
- отметить особые названия тувинских шахматных фигурок.

Короли в тувинских шахматах чаще всего изображаются в виде хана или нояна (в пер. с монг. «князь»). Эти главные фигуры шахматной игры в работах тувинских мастеров нередко различаются друг от друга не только цветом, но и изображением лица и одежды (Рис. 1).

Рис. 1. Нояны. Агальматолитовые шахматы. Мастер Дойбухаа Д. Х.

Ферзь (по тув. «мерзе»), чаще всего изображается в образе хищных животных из семейства кошачьих – льва («арзылан», рис. 2),

Рис. 2. Львы белой и черной сторон. Агальматолитовые шахматы. Мастер Хертек А. Ч.

тигра («пар», рис. 3).

Рис. 3. Тигр. Агальматолитовые шахматы. Мастер Тойбухаа Х. К.

В некоторых тувинских шахматах ферзи вырезаны в виде медведя («адыг»), птицы Гаруды («Хаан-Херети», рис. 4).

Рис. 4. Хаан-Херети. Бронзовые шахматы. Мастер Сарыг-Дарган.

Эта мифическая царь-птица является одним из персонажей в тувинских героических эпосах «Тон-Аралчын Хаан», «Мого Шагаан-Тоолай» [6, 141].

Места фигурок слонов на игровой доске в тувинских шахматах занимают фигурки верблюдов («тевелер», рис. 5).

Рис. 5. Верблюды. Агальматолитовые шахматы. Мастер Хертек А. Ч.

Впрочем, по легенде Абу-ль-Касима Фирдоуси, изначально в древнеиндийских шахматах были как

фигуры слонов, так и верблюдов, а на шахматной доске из-за этого насчитывалось 100 клеток:

«Слоны у владыки с обеих сторон,
И прах под ногами, как Нил, возмущен.

Стоят за слонами верблюды потом,
На них – двое витязей, чистых умом»
[7, с. 132].

Это утверждение древнеиранского поэта опровергают сведения знаменитого хорезмийского ученого Абу Рейхана Бируни, который упоминает в индийских шахматах только фигуры слонов [8, с. 186].

Вслед за фигурками верблюдов в тувинских шахматах располагаются фигурки коней («аьттар», рис. 6),

Рис. 6. Кони. Агальматолитовые шахматы. Мастер Тойбу-Хаа Ю. С.

а самые крайние, угловые клетки занимают птицы Гаруды (Рис. 7),

Рис. 7. Хаан-Херети. Бронзовые шахматы. Работа неизвестного мастера XIX в.

а иногда и драконы («улулар», рис. 8).

Рис. 8. Драконы. Бронзовые шахматы. Работа неизвестного мастера, XIX в.

Очевидно, что птицы-рух, упомянутые как крайние фигуры на игровой доске в поэме «Гав и Талханд (рассказ о происхождении шахмат)», присутствуют в некоторых тувинских шахматах как птицы Гаруды:

«И грозно сидят птицы-рух по краям,
Готовые выклевать очи врагам»
[7, с. 132].

Без сомнения, данный персонаж появился в тувинском фольклоре и народном искусстве под влиянием древнеиндийской и древнеиранской доисламской мифологии. Скорее всего, распространение элементов древневосточных цивилизаций в культуре кочевых народов Центральной Азии связано с проникновением буддизма в первой половине I тыс. н. э. из Афганистана в Среднюю Азию, Восточный Туркестан и на другие восточные страны.

Фигурки птицы Гаруды или драконов, в тувинских шахматах исключение из правил, нежели чем традиция. Под влиянием буддийского искусства Тибета и Монголии, обычно угловые клетки на игровой доске тувинских шахмат занимают изображения символов бесконечного счастья («олчей удазыны», рис. 9).

Рис. 9. Олчей удазыны. Дюралюминиевые шахматы. Мастер Салчак Р. К.

Если даже фигурки изображены по разному, тувинцы их называют «тергелер» (в пер. с тув. «телеги», «колесницы»).

Пешки в тувинских шахматах чаще всего называются «оолдар» (в пер. с тув. «мальчики», «парни»), но довольно часто в агальматолитовых и металлических тувинских шахматах их изображают в виде львов, собак, а в некоторых случаях в образе птиц и зайцев (Рис. 10).

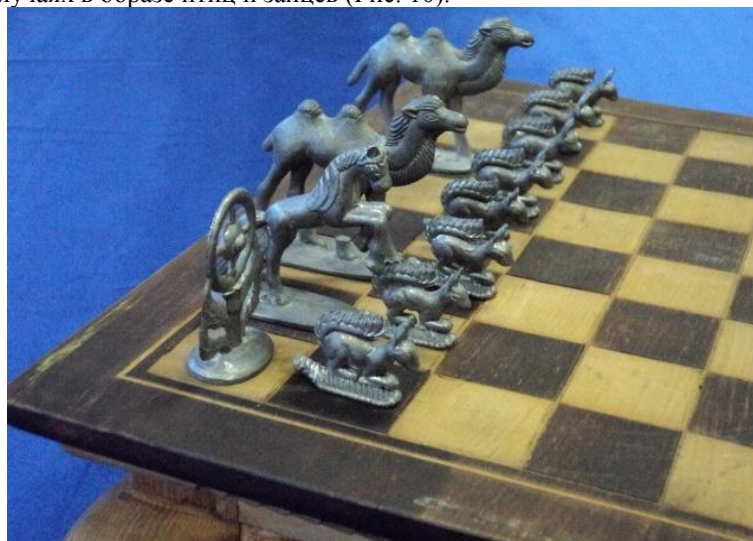

Рис. 10. Зайцы. Оловянные шахматы. Мастер Чалбаяк.

Выводы. Разнообразие шахматных фигурок и досок увеличивается в работах тувинских мастеров. В первую очередь, это связано с коммерческой деятельностью народных умельцев, которые ради выгодной продажи своих изделий ориентируются на запросы покупателей. Вместе с тем, уменьшилось изготовление металлических шахмат, большая часть которых хранится в Национальном музее Республики Тыва. Практически все они были приобретены у авторов во времена советской власти в Тыве. Некоторые из них были изготовлены мастерами конца XIX – первой половины XX вв.

Традиции изготовления шахмат в Тыве являются уникальными и самобытными. Наиболее схожими с традициями тувинских мастеров являются шахматные изделия монголов, но у них есть свои местные особенности. В связи с этим можно смело говорить о шахматном искусстве тувинцев. Тувинские мастера, изготавливающие не только традиционные шахматы, но и другие произведения искусства, с давних времен занимаются творчеством целыми поколениями. Это такие знаменитые в Тыве и мире мастера Тойбухаа Х. К. и его сын Дойбухаа Д. Х., Аракчаа Р. А. и ее сын Аракчаа В. В., семьи Байынды и Черзи, а также другие.

Всеобщая любовь тувинцев к шахматам настолько сильна, что родители иногда дают имена своим детям название любимой народной игры, т. е. Шыдыраа (в пер. с тув. «шахматы»). Например, имя известного в Тыве кузнеца, мастера на все руки тоже называлась именно так, Ооржак Шыдыраа Хыйыр-оолович.

Шахматы и все что с ними связано, получило среди тувинцев особую популярность, что отразилось в их искусстве, фольклоре, этнонимии и повседневной жизни.

Источники и литература:

1. Кон Ф. Я. За пятьдесят лет / Ф. Я. Кон // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX–начало XX века) / подг. текстов, предисл. и комм. А. К. Кужугет. – Кызыл : Тувинское книжное изд-во, 2002. – С. 69-108.
2. Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы / С. И. Вайнштейн. – М. : Наука, 1974. – 223 с.
3. Самбу И. У. Тувинские народные игры. Историко-этнографический очерк / И. У. Самбу. – Кызыл : Тувкнигоиздат, 1978. – 140 с.
4. Вайнштейн С. И. Загадочная Тува / С. И. Вайнштейн. – М. : Изд-во ООО «Домашняя газета», 2009. – 415 с.
5. Ховалыг У. Т. Шахматы в Тыве / У. Т. Ховалыг // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – Новосибирск, 2010. – Т. IX. – Вып. 5 : Археология и этнография. – С. 199-203.
6. Тыва улустуң тоолдары / ред. С. А. Сарыг-оол. – Кызыл : Тыва областың ном үндүрер чери, 1947. – 338 а. – на тув. яз.
7. Фирдоуси А.-К. Туси. Гав и Талханд (рассказ о происхождении шахмат) / Абу-ль-Касим Фирдоуси // Избранные переводы / М. М. Дьяконов, И. М. Дьяконов. – М. : Гл. ред. восточной лит-ры «Наука», 1985. – С. 88-134.
8. Бируни Абу Рейхан. Индия / Бируни Абу Рейхан; пер. с араб.: А. Б. Халидова, Ю. Н. Завадского. – Репринт с изд. 1963 г. – М. : Ладомир, 1995. – 727 с.

Кальбиев Хашым

УДК 908

РУДИМЕНТЫ ДРЕВНИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДОВ ЮГО-ВОСТОЧНОГО РЕГИОНА АЗЕРБАЙДЖАНА

Постановка проблемы. Пережитки древних религиозных обрядов существуют в нашем быту и сегодня. Изучая эти проблемы, можно понять как историю нашего народа, так и древний уклад и образ его жизни. Этой теме посвящены статьи А. Алекперова, И. Джафарзаде, З. Ямпольского. Кроме того, данной проблеме посвящены научные исследования Г. Кулиева и А. Бахтиярова. В работах по азербайджанской археологии и этнографии приводятся сведения археологов М. Гусейнова, И. Нариманова, Р. Гёюшова, Г. Исмаилзаде, этнографов Г. Гейбуллаева, А. Мустафаева, Г. Джавадова, Г. Халилова, лингвиста М.Мамедова и других. Однако данная тема так и не была детально разработана на основе материалов юго-восточного региона республики, осталось много нераскрытых и интересных страниц.

Наша **цель** заключается в том, чтобы исследовать все еще существующие в наши дни пережитки древних религиозных обрядов в нашей жизни, изучить их корни и предоставить этнологической науке более ценные материалы об этногенезе нашего народа. Исследование появления в самые древние времена ряда религиозных обрядов в южной части Азербайджана, большая часть населения которой была полностью оседлой, позволит доказать, что население, проживавшее на этой территории, уже на заре человечества обладало большой культурой.

Прежде чем говорить о пережитках древних религиозных обрядов в нашей жизни, необходимо отметить, что корни религии приходятся на период верхнего палеолита первобытнообщинного строя, когда природные явления заставили человека мыслить. Французский этнограф Дж. Морган, назвав первобытнообщинный строй периодом варварства, разделил его на 2 периода. Автор относит первобытность к периоду присвоения людьми, занимающимися охотой, готовых даров природы, а варварство – к периоду зарождения скотоводства и земледелия [1, 8]. По Дж. Моргану, культурный период начинается с приходом классового общества. Во всех 3 случаях в доказательстве идей в принципе разделения за основу было взято развитие материальной культуры. Что касается истории религии, надо прямо сказать, что религия есть надстройка первобытнообщинного строя (верхнего палеолита). Безусловно, чтобы не дать разгореться длительной полемике, историю религии важно разделить на религии доклассового общества и религии классового общества, отмечая при этом, что религиозные пережитки обоих периодов до сих пор присутствуют в жизненном укладе населения юго-восточного региона Азербайджана.

Руководствуясь принципом разделения пережитков древних религиозных обрядов в нашей современной жизни, можно выделить такие пережитки:

- 1) пережитки поклонения древним пещерам – месту обитания;
- 2) пережитки поклонения камням, воде, деревьям, огню;
- 3) пережитки поклонения животным, духам и похоронным обрядам;
- 4) поклонение небесным телам.

Эти верования имеют большое значение и для сегодняшнего развитого человека. Поскольку религиозные пережитки, на первый взгляд выглядящие простыми и примитивными, при наличии веры